

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ МАЙ

1. СЕРИЯ «ОХРАНИТЕЛИ»:

Разожги мой огонь
Избранная тьмой, или Морок моего сердца

2. СЕРИЯ «МАГИЧЕСКИЕ ОТБОРЫ»

Отбор по ошибке
Фиктивный отбор
Призванная на отбор
Мой волк, или Отбор для альфы
Отбор в подводном мире, или Как избежать брака

3. СЕРИЯ «СВЕТАЛАЯ ДЛЯ ТЕМНОГО»

Светлая для темного
Светлая для темного 2

4. СЕРИЯ «ЭЛЬРОХАРЫ»

Обсидиановое сердце. Истинное пламя дракона

5. РОМАНЫ ВНЕ СЕРИЙ

Феникс для снежного дракона
Повелительница леса
Невеста последнего дракона
Пленница драконов

ТАТЬЯНА МАЙ

ОБСИДИАНОВОЕ
СЕРДЦЕ
ИСТИННОЕ ПЛАМЯ
ДРАКОНА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
М14

Май Т.

М14 Обсидиановое сердце. Истинное пламя дракона / Т. Май —
М. / RUGRAM, 2025. — 458 с.

ISBN 978-5-517-13195-9

Он не должен искать меня взглядом, потому что у дракона может быть только одна предназначенная.

Я должна запретить себе мечтать о нем, ведь знак избранной получила другая.

Он не должен прикасаться ко мне, потому что уже обручен.

Я должна избегать чувств к нему, ведь у служанки и эльрохара нет будущего.

Но даже эти препятствия не в силах помешать вспыхнувшим между нами чувствам. Вот только может ли быть настоящей любовью, если она изначально обречена?

И кто по праву может называться предназначенной дракону: та, что получила знак, или та, что разожгла его истинное пламя?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-13195-9

© Татьяна Май, текст, 2025
© Катерина Каверелла, обложка, 2025
© Анастасия Миролюбова,
иллюстрации, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025

ГЛАВА 1

— Шагай живет, Тесса, — дернул меня за руку отец, — торги вот-вот начнутся, ждать нас никто не будет. А твоя матушка отправится к Солнцеликому скорее, чем тебя купят.

— То есть возьмут в услужение?

— А я как сказал? Я еще вчера вечером сговорился с купцом Бьерном, а он, видят боги, страсть как не любит, когда опаздывают. Предупреждал ведь, чтобы ты не копалась с утра!

Я не стала напоминать, что встала до рассвета, чтобы приготовить на всех котелок каши и согреть воды для ванны Ло́йре, своей названной сестре.

— Но неужели нет другого выхода?

— Если знаешь — скажи, Тесса. — Отец остановился и разжал наконец пальцы, которыми крепко сжимал мое запястье. Я растерла кожу. Уверена, останутся синяки. — Какая же ты неблагодарная! Мы с матерью отдавали тебе последнее, а сейчас, когда беда постучалась в нашу дверь, ты не хочешь смирить свою гордость! Сама знаешь, удача отвернулась от нас, а кредиторы только и ждут случая отобрать дом! — В доказательство отец выставил передо мной трясущиеся руки, показывая, что золота там не спрятано. — Ты хочешь пустить нас

по миру? Хочешь, чтобы мы с твоей матушкой попали в богадельню, а Ло́йра, это нежное создание, пошла к кому-нибудь в услужение?

«Разве не так вы сейчас собираетесь поступить со мной?» — едва не сорвалось с губ, но я вовремя сомкнула их. Между сиротой, взятой в дом из милости, и своей родной дочерью, понимала, в чью пользу будет выбор.

— Но я могла бы шить. Не урывками, в перерывах между домашними делами, а по-настоящему! У меня ведь хорошо получается, вы сами знаете. Подвенечное платье Ло́йры тому доказательство! Даже Эстелла, дочь пекаря, известная капризница, стоило ей увидеть платье, сразу сказала, что шить ей наряд к Дню Летнего Солнцестояния она доверит только мне, да и...

— У нас нет столько времени, — отец нетерпеливо качнул головой, прерывая меня. — Ты слышала, что сказал лекарь: настой нужно пить каждый день. А если болезнь отступит, твоя матушка должна будет хорошо питаться. И не какими-то там пустыми кашами, а мясом ягненка, не меньше! Шитьем так скоро не заработаешь, какими бы ни были у тебя проворными пальцы. А вот твое свежее личико и молодые тело принесет куда больше золотых. Видит Солнцеликий, золото нам сейчас необходимо.

— При чем тут мое лицо и тело, отец? — нахмурилась я. — Разве тому, кто возьмет меня в услужение, не все ли равно, как я выгляжу?

— Ты ведь понимаешь, что должна помочь матери, Тесса? — вместо ответа спросил отец, положив руки мне на плечи и с силой сжав их. — Осознаешь свой дочерний долг?

— А как же Ло́йра?

— Ло́йра? — ощерился отец. — Да ведь она со дня на день станет мужней девицей, ты что, позабыла!

— Разве ее супруг не захочет помочь семье своей супруги?

— До свадебного обряда он даже догадываться не должен, как плохи наши дела, — тихо, но внятно произнес отец. — Золото нужно нам сейчас, Тесса. Сегодня. Время — наш злейший враг. Ты поможешь не только мне и своей матушке, но и Лоїре. Часть вырученного золота пойдет на приданое твоей сестре, мы сможем справиться ей достойную свадьбу.

— А как же я?

Отец задумчиво пожевал губами.

— Мы выкупим твой договор. А остатки монет заберешь себе. Ты сможешь заниматься шитьем, как и хотела. Ну же, Тесса. Ты вернешься домой, не успев как следует освоиться на новом месте. Верь мне. — Я все еще молчала, и отец продолжил: — Мы взяли тебя в свою семью, дали кров, все эти годы ты ни дня не знала нужды, тебе не приходилось кланчить кусок хлеба или делать противные твоей натуре вещи, чтобы заработать его.

Я почувствовала, как выступают слезы, и фигура отца расплывается перед глазами. Отец не замечал или предпочел позабыть, что все эти годы я исправно отработывала свое содержание: уходом за их родной дочерью, уборкой, готовкой, стиркой и прочими бесчисленными делами по дому. И хотя господин Корх и госпожа Мирела с первого дня велели называть их «отцом» и «матерью», это были лишь пустые слова. К тому же ко мне они обращались исключительно по имени или безликим «девочка».

— Мы выучили тебя, а ты... — добавил отец. — Как много девиц твоего возраста и положения обучены грамоте, Тесса?

Я тяжело сглотнула. В этом было зерно истины. Учитель чистописания приходил трижды в неделю и обучал Лоїру, а я пыталась в это время оказаться в ее комнатке, чтобы ухватить крупницы учения. Это казалось мне важным. Лоїра, которой наука давалась тяжело, откровенно скучала на этих уроках, и потому именно она уговорила отца позволить

и мне заниматься. Преследовала она одну цель — вдвоем проказничать на уроках, но получилось так, что грамоту мы осилили.

Я заглянула в выцветшие, наполненные затаенным ожиданием глаза отца. Когда-то умелый плотник, владелец успешной мастерской и большой лавки при ней, в последние годы он растерял свое состояние, и теперь едва сводил концы с концами. Из-за неудачи в делах он пристрастился к меду-вухе. Из дома постепенно пропали все ценные вещицы, перекочевав в ломбард на окраине Эстариона, госпожа Мирела лишилась своих нарядных платьев, за растопкой приходилось ходить в ближайший лес, а мясо стало редким угощением на нашем столе.

— Покаянитесь, что будете писать мне, — проговорила я.

— Клянусь Солнцеликим! — возвел отец взор к светлевшему небу. — А сейчас живет, девочка, не успеем на торги!

Я покорно поплелась за отцом. И хотя внутри все восставало против того, что должно произойти, выбора не было. Госпожа Мирела заболела, а настой, способный помочь ей, стоил дорого. И хотя выбранный отцом способ заработка вызывал в душе волну протеста, я понимала, что больше нам денег взять неоткуда. Вчера отец унес из дома и заложил последнюю ценную вещь — мою брошь с бирюзой, подарок Лойры на восемнадцатилетие.

Шумный рынок расположился в самом сердце города. Я любила ходить сюда за покупками в другие, более счастливые времена. Сейчас же не обращала внимания на привычную суету. Молилась только о том, чтобы не встретить знакомых или соседей, поэтому шла, низко опустив голову. На рынке можно было купить что угодно: начиная от лент для волос, заканчивая магическими снадобьями. А сегодня товаром предстояло стать мне.

— Быстрее, Тесса, ты едва плетешься! — ворчал отец, потирая меня. — Благодаря Солнцеликого, что у тебя такое белое лицо и ровные зубы, не то... Одним словом, богатые господа предпочитают, чтобы им прислуживали хорошенькие девушки... Кто же захочет страшилище в доме держать? Ну ничего, девочка, ничего, господин Бьерн обещал, что продаст тебя так, что внакладе не останемся. — От равнодушных слов отца по шее поползли мурашки.

К дальней и самой оживленной части рынка, той, где продавали рабов из-за моря, и заключали договора с теми, кто решил пойти в услужение, мы подошли, когда торги уже были в разгаре. В отличие от веселой суеты рынка в этом месте было тихо, лишь доносились голоса делавших ставки. Я никогда не бывала здесь прежде.

За цветной занавесью, установленной позади помоста, переминались девушки в потрепанных платьях. На меня они взглянули насупившись.

— Ну уж эти оборванки тебе, видит Солнцеликий, не соперницы, — весело прошептал отец, потирая ладони. — Господин Бьерн! — льстиво вскрикнул он и устремился к высокому тучному купцу, что как раз спускался с помоста.

— А, ты, Корх, — ответил тот, кинув презрительный взгляд.

— Я, господин Бьерн, я, — отец едва ли не руки целовал купцу. На сердце у меня стало тяжело. — А это дочь моя, про которую я говорил, Тесса, извольте посмотреть. С младых годов ее воспитываю, сговорчивая девица, скромная, услужливая. Да и лицом пригожая.

Купец подошел ближе, остановил на мне тяжелый взгляд серых глаз. Без разговоров протянул руку и сжал мой подбородок ледяными пальцами.

— Хорошенькая девчонка, — одобрительно кивнул он. — Так бы и оставил себе, да только супруга моя будет против. — Отец заискивающе заулыбался, вот только мне было

совершенно не смешно. Не в силах вытерпеть прикосновение мясистых пальцев купца, я дернула головой, и Бьерн разжал их. При этом в его глазах мелькнуло неодобрение. — Чересчур своевольная у тебя дочь, Корх.

— Не обращайтесь внимания, господин Бьерн, это она нервничает, а в любой другой день покладистая, тише мышки. Тесса будет умничкой. — Отец с надеждой посмотрел на меня. — Ты ведь будешь, Тесса?

— Буду, — выдавила я после паузы.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой купец, — строптивую натуру сразу видно. У меня глаз наметанный. Как бы не вышло с твоей девчонкой каких неприятностей. Не хочу, чтобы пострадала моя репутация.

— Господин Бьерн, уж она умелая девица, Солнцеликим клянусь! Тот, кому в услужение Тесса попадает, останется доволен. Она у меня умница да рукодельница. Уж сделайте милость, пожалейте бедняка, — плаксиво произнес отец, схватив руку купца и целуя короткие, униженные золотыми кольцами пальцы.

— Смотри, Корх, если с девчонкой будут проблемы... — купец не закончил, но его голос прозвучал угрожающе.

— Со мной не будет проблем, — выдавила я, не в силах смотреть, как отец унижается перед этим толстяком.

— Тогда идем, — хмыкнул купец, встряхивая рукой. Он достал из кармана штанов тонкую алую ленту и повязал ее на кончик моей косы.

— Зачем это?

— Ступай на помост, девушка, — велел он резко. — Не то прогоню. Я и так потратил на вас время.

— Благодарю, господин Бьерн! — засуетился отец. — Солнцеликий да одарит вас своей милостью!

Сглотнув, я начала подниматься по ступеням.

— Она точно чистая? — услышала вопрос купца.